

DOI: 10.33184/dokbsu-2025.1.15

Ономастика в литературе французского постмодернизма (на материале романа Б. Вербера «Планета кошек»)

Ф. С. Кудряшева*, Н. И. Рябцова

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Email: faniya.frgf@yandex.ru

Данная статья посвящена изучению специфики смысловой и языковой структуры современного постмодернистского текста на примере творчества известного французского писателя Б. Вербера и его произведения «Планета кошек». Становление постмодернизма связано с явлением интертекстуальности, позволяющей автору сохранить как полисемичность, так и целостность содержания текста. Одним из важных примеров проявления интертекстуальности в романе «Планета кошек» является его ономастическое пространство, сформированное из различных онимов, несущих в себе большой объем как лингвистической, так и экстралингвистической информации.

Ономастикон романа содержит разные виды антропонимов и топонимов, играющих важную роль при построении сюжета и актуализации межтекстовых связей. Прецедентные имена собственные формируют собственную систему лингвистических знаков в смысловой структуре текста и принимают активное участие в создании содержательно-подтекстовой информации.

«Планета кошек» представляет жанр социально-психологической, философской фантастики, где главными героями становятся кошки (бестиарные образы). Они олицетворяют не только мистический, но и реальный мир, в котором эти существа должны понять происходящее и помочь людям выжить.

Ключевые слова: постмодернизм, интертекстуальность, ономастикон, лингвистический знак, прецедентные имена.

Имя собственное как единица информации является важным средством формирования содержания художественного текста и его целостности (В. В. Виноградов, Б. А. Ларина, В. А. Кухаренко, О. И. Фоякова). В художественном тексте «все стремится стать мотивированным со стороны значения. Здесь все полно внутреннего значения и язык означает сам себя независимо от того, знаком каких вещей он служит. На этой почве объясняется столь характерная для языка искусства рефлексия на слово» [1, с.120].

Ономастическое пространство произведения может содержать разные виды антропонимов (литературные, исторические, мифологические и т.д.) и топонимов (мегапонимы, макротопонимы, микротопонимы и т.д.), которые представляют не только

лингвистический знак при индивидуализации и идентификации определенных объектов художественной действительности, но лингвокультурный феномен с широким информативным контекстом. Они играют важную роль при формировании концепции текста и одновременно являются показателями прагматической установки писателя. В них отражаются его знания о мире, культуре, религии, мифологии, литературе и др. Так, В. В. Виноградов, разрабатывая теорию поэтической речи, писал, что «вопрос о подборе имен, фамилий, прозвищ в художественной литературе, о структурных их своеобразиях в разных жанрах и стилях, об их образных и характеристических функциях <.> очень большая и сложная тема стилистики художественной литературы» [2, с. 38]. Имена собственные взаимодействуют между собой и создают ономастическое пространство, анализ которого позволяет выявить отношения между ними в динамике.

Цель работы состоит в выявлении способов формирования и роли ономастического контекста во французской постмодернистской литературе, а также смыслового и эстетического потенциала имен собственных.

Актуальность данной работы обусловлена интересом к изучению феномена постмодернизма и его проявлению в языке современной французской литературы.

Основными методами исследования являются: описательный, представленный совокупностью таких приемов, как наблюдение, сопоставление, обобщение, классификация и комментирование анализируемого материала, а также метод контекстуального анализа.

Источником языкового материала послужил роман Б. Вербера «Планета кошек» [3]. Ономастические единицы употребляются в тексте писателя как интертекстуальные элементы. Феномен интертекстуальности становится одним из основных системообразующих механизмов авторского текста, проявляющийся в первую очередь в корпусе реально существующих имен собственных (литературных, философских, исторических, культурных).

Роман Б. Вербера сочетает в себе реальное и воображаемое, сюжет и философские рассуждения писателя. Постмодернизм Б. Вербера проявляется в том, что категория целостности не представляется основополагающей для структуры его романа. Она должна быть полисемичной и содержать множественность смыслов. Однако широкое использование интертекстуальности становится важнейшей чертой постмодернистского текста, а использование различных имен собственных представляет один из главных приемов, сохраняющих его целостность. В содержании романа Б. Вербера можно выделить пространственно-временную, мифологическую, историческую, географическую, психологическую, цивилизационную и социальную модели, каждая из которых представлена антропонимами и топонимами.

Исследователи, рассматривая имена собственные как обязательные компоненты художественного текста, подчеркивают полифункциональный характер данных ономастических единиц. Они конструируют мир в соответствии с замыслом автора, концентрируя в себе ключевые точки реализации его стратегии. Именно в них кодируется большой объем смысловой информации, выражающий авторские интенции. Данные онимы выступают в качестве особых маркеров для их сравнения и соотнесения с определенными внетекстовыми образцами.

Появление имени собственного в постмодернистском произведении расширяет и обогащает его содержание, дополняя новыми смысловыми нюансами («приращение смысла» В. В. Виноградов) [4]. По мере развития сюжета текста имя собственное приобретает особую семантику, которая может соотноситься с новыми понятиями. Жанровая специфика текста также оказывает влияние на содержание имени собственного. Сложная семантическая структура имени собственного, ее ассоциативность являются условиями для появления интертекстуальных связей. Формируются прецедентные имена собственные, как своего рода коды, в которых хранятся «свернутые тексты». В литературе постмодернизма, считают исследователи, они активно участвуют в создании содержательно-подтекстовой информации и выделяют ее наиболее значимые компоненты.

Отметим, что французская литература постмодернизма XXI века характеризуется уходом от настоящей реальности в мир символов, которые более остро и образно отражают актуальные проблемы современности. Постмодернизм модифицирует не только содержание французского романа, но и его языковую структуру.

На материале постмодернистского романа можно наблюдать реальный процесс эволюции формы романа как литературного жанра, о чем писал известный советский литературовед М. Ю. Лотман в статье «К современному понятию текста». Он подчеркивал, что «текст является не сообщением на одном языке, а сложным устройством, которое хранит различные коды и может «трансформировать получаемые сообщения и порождать новые, как информационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности» [5, с. 79].

Творчество Б. Вербера, одного из ярких представителей французского постмодернизма, отражает новые критерии и подходы при восприятии и изображении окружающего мира. В каждом из его романов заложена индивидуальная философская интерпретация современной действительности и ее проявление в жизни общества. Разнообразие художественных приемов, к которым он обращается, позволяет написать литературные произведения с необычными героями, проводить жанровые эксперименты, отражающие его принципы мышления, видения мира и человека, а также проявления кризиса, в котором они находятся.

В романе «Планета кошек» корпус прецедентных имен в большинстве своем выражается такими именами собственными, как антропонимы и топонимы, использование которых было необходимо для выражения глубинной авторской концепции. Он создает тематические группы прецедентных имен, формируя в разных фрагментах текста лингвокультурные коды, в которых сосредоточена наиболее актуальная информация.

«Планета кошек» относится к жанру социально-психологической, философской фантастики, главными героями романа становятся кошки (бестиарные образы) [6]. На материале своей трилогии, автор показывает, что не люди, а кошки становятся носителями новых символов. Они олицетворяют не только мистический, но и реальный мир, в котором этим существам суждено понять происходящее, чтобы помочь людям выжить. Б. Вербер дает своим героям-кошкам имена, благодаря которым формируется необычное ономастическое пространство всего текста, раскрывается образность и глубина авторского замысла. Кошки стремятся установить контакты с людьми, спасти их от чумы, избавить от пороков, чтобы затем показать им пути к новой духовности. Имена этих кошек несут в себе разнообразные коннотации, реализуют большой объем экстралингвистической информации и становятся не только именами-аллюзиями, но и именами-символами, создающими новые связи с окружающим контекстом.

Отметим, что автор произведения дает своим героям имена собственные реальных личностей (исторических, литературных), и благодаря этому приему ему удается создать ощущение реальности нереального мира, в котором властвуют кошки. Выбор имен кошек выражает авторскую концепцию и, соответственно, получает определенную стилистическую значимость: Бастет – главная кошка; Пифагор – кот, партнер Бастет; Анжело – сынок Бастет; Эсмеральда – черная кошка; Натали – служанка Бастет; Роман Уэллс – профессор; Шампольон – попугай и переводчик; Наполеон – бордер-колли – проводник для стад; Бадинтер – хряк.

Имена главных героев-кошек представляют аллюзии на определенный литературный или историко-культурный объект (И. Арнольд) [7]. Широкое применение Б. Вербером аллюзии обусловлено ее способностью обогащать восприятие текста, делать его более глубоким и запоминающимся.

Кроме смысловой информации каждое имя несет в себе оценочный и эстетический потенциал. Определение стилистического потенциала этих имен собственных играет важную роль в литературной ономастике. В художественном тексте Б. Вербера они приобретают дополнительное значение, отличающее его от первоначального. Особенно характерно это для имен-аллюзий, превратившихся в явления общенациональной или мировой культуры в результате частого употребления в различных текстах. Они обретают символические коннотации, формируют новые связи и контекстные нюансы, приобретая такие неязыковые компоненты, как эстетический, аффективный, социальный, оценочный.

Так, Пифагор – аллюзия на древнегреческого философа, математика, теоретика музыки и мистика, создателя философской школы пифагорейцев. Бассет представляет англо-нормандский род, известный с конца 9 века, от старофранцузского слова *basset*, означающее низкий рост. Первым достоверно известным представителем низкого роста является Ральф Бассет. Эсмеральда – аллюзия на литературный персонаж романа В. Гюго «Собор Парижской Богоматери» – цыганка, воплощение не только внешней, но и внутренней духовной красоты.

Исторические и литературные имена собственные, выбранные Б. Вербером для героев своего романа, связаны с именами известных людей и содержат большое количество историко-культурной информации, ассоциативных и коннотативных связей, создающих условия для появления у них вторичных значений. Наряду с идентификационной функцией, имена Пифагор, Бастет, Эсмеральда и др. приобретают в тексте эмоционально-стилистическую функцию, которая формирует у читателя его отношение к этим героям-кошкам. Они вводят читателя в современную пространственно-временную действительность, символами которой эти персонажи становятся. Художественное пространство и его ономастикон приобретают дополнительное, индивидуально-художественное значение, отличающееся от первоначального. Постоянно присутствуя на всем протяжении текста, они создают иллюзию реальности происходящих событий, соединяя мир реальный и мир, созданный воображением писателя.

Топонимы в тексте Б. Вербера вербализуют концепты, связанные с формированием локального пространства романа. Так, в «Планете кошек» автор приводит название таких городов, как Париж, Нью-Йорк, и таких континентов, как Европа, Америка. Константы «Америка» и «Европа» становятся «топосами» – реальными местами, где происходят события произведения. Топосы Америка и Европа возникают во многих фрагментах верберовского текста. В них присутствуют политическая, историческая, культурная информация об этих континентах, образуя в читательском восприятии систему знаний и представлений об этих мегаконтинентах. Б. Вербер обращается к ним для создания реально существующего локального пространства, в котором развивается сюжет его произведения. Он описывает свое видение истории, культуры, ее вклад в развитие американской, европейской и мировой цивилизации, доказывая их взаимодействие наиболее запоминающимися фактами и деталями, которые представлены в прецедентных именах (топонимах: Боливия, Перу, Чили, Мексика, Гваделупа, Эквадор и др. – и антропонимах: Х. Колумб, Моцарт, Бодлер, Мопассан, Шуман и др.). Б. Вербер цитирует информацию, занесенную им в Энциклопедию абсолютного и относительного знания Том XIV. Каждая из перечисленных стран характеризуется своей ролью в мировой цивилизации, создает не только пространственный, но и временной континуум, многогранный и сохранившийся в разные периоды развития истории человеческого общества. Мы видим факты из истории перечисленных стран с важными, по мнению

автора, открытиями. Их описание показывает взаимодействие реального и воображаемого, отсутствие четких границ между ними, а также своеобразное переплетение временных отношений в тексте.

Присутствие имен собственных в тексте Б. Вербера выполняет ряд функций, из которых, на наш взгляд, наиболее важной является введение текста в «более широкий культурно-литературный контекст» [8, с. 37–38]. Например: «Вот что дала Европе Америка после путешествий Христофора Колумба. Картофель: его выращивали в Боливии, Перу, Чили, называя *patatas*. С его помощью в Европе было покончено с голодом. Кукуруза: ее початки могут быть не только привычного нам сейчас цвета, но и синего, красного, белого, черного. Это была основная еда американских индейцев, которые мололи из кукурузы муку. Помидоры: в Европе их сочли ядовитыми и отнесли к сфере медицины; в пищу их стали использовать только с 1780 г. Ваниль: это плод тропической орхидеи из Южной Америки, лианы-паразита. Ананас: открыт на Гваделупе. Какао: майя и ацтеки гнали из этих бобов горький напиток и т.д.» (Энциклопедия абсолютного и относительного знания. Том XIV). Коммуникативно-когнитивный потенциал перечисленных имен собственных выражается в способности вызывать различные ассоциации с реалиями внешнего мира, подчеркнуть их связь с другими явлениями действительности, соотноситься с реалиями определенной национальной и мировой культуры [9].

В структуру верберовского текста входит также прецедентная ситуация, в которой он проводит параллели с историческими фактами. Например: «Когда я произношу эти слова, в моей голове оживают все диктаторы-лжецы (их история знакома мне по РЭОАЗ). Помнится, Карл VII оспаривал роль Жанны д'Арк в победе над англичанами, Робеспьер отрицал роль Дантона во Французской революции, Сталин – роль Троцкого в русской революции». Прецедентные имена, присутствующие в данном фрагменте текста, выражают не прямо, а косвенно оценку автором антропонимов, использованных в данной ситуации. Интертекстуальные включения выполняют традиционно такие функции, как апеллятивная, фатическая, референтная.

В целом все ономастические элементы в тексте Б. Вербера можно разделить на две группы: реальные имена собственные и имена собственные выдуманые. Реальные имена собственные: Моцарт, Макиавелли, Жюль Верн, Брижит Бардо, де Голль, Джон Конда, Дантон, Жанна д'Арк – выполняют, наряду с характеристической и идентификационной, такие функции, как индивидуализирующая, эстетическая, стилистическая и многие другие в зависимости от авторской установки. Имена композиторов, политиков, актеров, революционеров, введенные автором в текст, приобретают новые значения, превращаясь в более глубокий и информационно насыщенный художественный знак. Б. Вербер использует имена известных людей из разных областей человеческой деятельности, так как их присутствие ему необходимо для того, чтобы создать широкое культурное пространство, благодаря которому читатель запоминает образы

этих великих людей из разных эпох и стран. Текст Б. Вербера, таким образом, становится более правдивыми и не оторванным от современного мира. Приведенные выше имена собственные в мире, которым правят кошки, усиливают достоверность пространственно-временной организации текста и оказывают воздействие на читателя, повышая градус выразительности художественной картины. В тексте Б. Вербера время имеет не только событийный, но и концептуальный характер и может оцениваться автором как особое представление реальности.

Имена собственные Б. Вербера как интертекстуальные элементы формируют индивидуальность стиля и в целом выражают его концептуальную картину мира. Как прецедентные знаки они расширяют подтекстовую информацию, очень важную для литературы постмодернизма. Б. Вербер свободно обращается с реальным временем и пространством (географическим, социальным, пространством цивилизации). Его пространственно-временная картина приобретает символический и идеологический характер. Имена собственные, к которым он обращается, выступают как отражение событий и явлений в разные эпохи и как выражение его философской интерпретации действительности.

Автор романа стремится показать разные пласты жизни современного общества, среди которых немаловажную роль играет тема финансов и экономики. Он наблюдает за экономическими явлениями в жизни социума, видит его финансовые коллизии, но не ставит перед собой задачу проанализировать глубоко экономические и финансовые процессы. Финансовая картина представлена именами собственными банков и различных компаний (Леман Бразерс, Коммерцбанк, Мерил Линч, Бэнк оф Америка). Концерны представлены такими наименованиями, как Номура (Япония), Американ Экспресс, Всемирный торговый центр, Эмпайр-стейт-билдинг. Данные имена собственные выполняют не только номинативную функцию, но и вводят читателя в экономическую и финансовую обстановку. Это крупные финансовые институты, которые контролируют и определяют в значительной степени жизнь всех членов общества. Деньги составляют неотъемлемую часть существования стран, континентов, и автор стремится показать их значимость через названия банков, концернов, затрагивая таким образом тему богатства и бедности.

Б. Вербер целенаправленно формирует концепцию текста через имена собственные. Интертекстуальные связи, раскрывающие различные уровни его смысловой организации, специфику культурной составляющей, идеологические устремления, направлены на презентацию основных принципов философии и идеологии постмодернизма.

Творчество Б. Вербера отличается тематическим, сюжетным многообразием и акцентирует внимание читателя на проблеме взаимоотношения человека и социума. Имена собственные содержат локальную, временную, социальную, культурную информацию

разного объема. Они не только отражают существенные черты характера главных персонажей, но и сюжетные линии всего текста, устанавливая связи между ними и различными ситуациями.

Имя собственное как связующий элемент текста реализует основную цель автора – создание убедительной для читателя картины вымышленного мира и его образов. Как активные и достоверные элементы содержания, они конструируют художественное пространство автора, его интерпретацию истории и культуры современного общества. Имена собственные как лингвокультурные коды не только современности, но и прошедших эпох обогащаются новыми смыслами и маркируют интертекстуальные связи в тексте. Отметим также как характерную особенность текста Б. Вербера использование имен собственных как символов разных культур, которые входят в культурное достояние всего человечества.

Учитывая вышесказанное, можно подчеркнуть, что ономастическое пространство анализируемого произведения служит также для развития сюжета во времени. Фоновые онимы приносят дополнительные характеристики в описания событий и их участников, воссоздают исторический контекст.

Литература

1. Ханзен-Леве О. А. Русский формализм: Методологическая реконструкция развития на основе принципа отстранения. М., 2001. С. 120.
2. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: изд-во Акад. наук СССР, 1963. С. 38.
3. Вербер Б. Планета кошек. М.: Эксмо, 2023.
4. Виноградов В. В. Избранные труды. О художественной прозе. М.: Наука, 1980. 362 с.
5. Лотман М. Ю. К современному понятию текста. Статьи по семиотике культуры и искусства / предисл. С. М. Даниэля, сост. Р. Г. Григорьева. Спб.: Академический проект, 2002. 543 с.
6. Белей М. А., Луканова М. С. Жанровые особенности французского постмодернистского романа на примере произведения Б. Вербера «Ее величество Кошка». [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-osobennosti-frantsuzskogo-postmodernistskogo-romana-na-primere-proizvedeniya-b-verbera-ee-velichestvo-koshka> (дата обращения: 14.01.2025 г.).
7. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. Сборник статей: М.: Флинта, 2019. 448 с.
8. Фатеева Н. А. Открытая структура: о поэтическом языке и тексте рубежа XX–XXI вв. М., 2006. С. 37–38.
9. Болотнова Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск: изд-во Томск. гос. ун-та, 1992. 310 с.

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии Высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода ИГСН, УУНИТ (и.о. зав. каф немецкой и французской филологии А. А. Полякова).

Onomastics in the Literature of French Postmodernism (based on the novel by B. Werber “Planet of Cats”)

F. S. Kudryasheva*, N. I. Ryabtsova

*Ufa University of Science and Technology
32 Zaki Validi st., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

**Email: faniya.frgf@yandex.ru*

This article is devoted to the study of the specifics of the semantic and linguistic structure of the modern postmodern novel using the example of the work of the famous French writer B. Werber and his work “Planet of Cats”. The formation of postmodernism is associated with the phenomenon of intertextuality, which allows the author to preserve the integrity of the text content. One of the important examples of intertextuality in the novel “Planet of Cats” is its onomastic space, formed from various onyms that carry a large amount of both linguistic and extralinguistic information. The onomasticon of the novel’s text contains various types of anthroponyms and toponyms that play an important role in creating the concept of the text and updating its intertextual connections. It should be noted that the French literature of postmodernism of the 21st century is characterized by a departure from the present reality into the world of symbols that more acutely and figuratively reflect current trends. “Planet of Cats” belongs to a genre of socio-psychological, philosophical fiction. The main characters of the novel are cats (bestial images). Using the material of his trilogy, the author shows that cats, not humans, become carriers of new symbols. They embody not only the mystical, but also the real world in which these creatures are destined to understand what is happening in order to help people to survive. B. Werber gives his cat characters names, thanks to which an unusual onomastic space of the entire text is formed, the imagery and depth of the author’s idea are revealed.

Keywords: postmodernism, intertextuality, onomasticon, linguistic sign, code, proper name, anthroponym, toponym, precedent names, philosophical fiction, symbol.